

Очевидно, перспективно не просто оставить несовершеннолетнего в обществе и применить к нему меры, альтернативные лишению свободы, но и расширять спектр исправительного воздействия на него посредством привлечения различных субъектов профилактики, общественных, творческих и спортивных объединений в организации его вне учебной либо вне рабочей занятости.

Таким образом, требует внимания корректировка как практики назначения, так и исполнения наказаний в отношении несовершеннолетних, в том числе и применения всего комплекса средств исправления.

УДК 343.8

В.С. Шабаль

СООТНОШЕНИЕ УКЛОНЕНИЯ И ЗЛОСТНОГО УКЛОНЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве при исполнении наказаний используются понятия «уклонение» и «злостное уклонение» от отбывания наказания. В данных тезисах мы разберемся в этих понятиях и определим необходимость либо отсутствие необходимости их существования.

Для начала стоит уяснить взаимосвязь иных категорий уголовно-исполнительного законодательства, непосредственно связанных с уклонением и злостным уклонением. Итак, в случае назначения судом наказания у осужденного возникает совокупность прав и обязанностей. Если осужденный не выполняет обязанности – это означает, что он допускает нарушение. Так, например, при отбытии наказания в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа (ИУОТ) в соответствии с ч. 1 ст. 55 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) нарушением является невыполнение осужденным возложенных на него обязанностей, несоблюдение Правил внутреннего распорядка ИУОТ и т. д.

К сожалению, понятие нарушения дается законодателем не при исполнении всех видов наказаний. В УИК нет как такового понятия нарушения штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ареста, лишения свободы и смертной казни. Да, естественно, их можно выделить из разрозненных норм уголовно-исполнительного законодательства, содержащихся в различных нормативных правовых актах, но консолидированных определе-

ний нет. Это усложняет вопросы квалификации нарушений установленного порядка отбывания наказания, что может негативно сказываться на исполнении мер уголовной ответственности.

Имея понятие нарушения, в случае невыполнения своих обязанностей, основываясь на нем, мы можем на законном основании применять меры воздействия различного уровня (например, при исполнении ограничения свободы их 3). Применительно к ограничению свободы (да и практически всех наказаний) данными мерами воздействия на 1-м уровне являются взыскания. Сам факт наличия одного взыскания не несет за собой строгой ответственности, если осужденный прекращает противоправные действия и соблюдает установленный порядок исполнения наказания. При наличии же определенного количества взысканий применяется мера воздействия 2-го уровня, которая в соответствии с ч. 5 ст. 55 и ч. 1 ст. 117 УИК заключается в признании осужденного злостно нарушающим порядок и условия отбывания наказания (в случае наказания в виде лишения свободы злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания).

Следует учитывать, что 2-й уровень не предусмотрен при отбытии всех наказаний. Так, понятия злостного нарушения нет при отбытии наказаний в виде общественных работ, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ. В связи с тем что при исполнении всех этих наказаний (за исключением исправительных работ) отсутствуют взыскания, то и нет необходимости в наличии понятия «злостное нарушение», которое должно наступать либо при системе нарушений, либо за грубое нарушение.

Одновременно с признанием осужденного злостно нарушающим, ему выносится официальное предупреждение о замене ограничения свободы более строгим наказанием. Если осужденный после вынесения ему официального предупреждения совершает еще хоть один раз нарушение порядка и условий отбывания ограничения свободы, то наступает мера воздействия 3-го уровня, а именно, возникает «уклонение от отбывания наказания» (ч. 6 ст. 55 УИК). Применительно к лишению свободы стоит отметить, что понятия уклонения в ст. 414 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) не дается, однако оно понятно из ее содержания и им является нарушение порядка самостоятельного следования к месту отбывания наказания. Уклонение же в понимании ограничения свободы скорее частично соответствует ст. 411 «Злостное неповиновение требованиям администрации исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы» УК и ст. 414 УК.

Самостоятельными квалифицирующими признаками уклонения от отбывания наказания в виде ограничения свободы выступают также по аналогии со ст. 414 УК неприбытие или невозвращение к месту отбывания наказания и отказ от ношения электронных средств контроля местонахождения осужденного (либо их умышленное повреждение или уничтожение).

Получается следующая простая система привлечения к ответственности осужденных: наличие обязанности – нарушение – злостное нарушение – уклонение.

При этом при исполнении общественных работ (ч. 3 ст. 27 УИК), штрафа (ч. 3 ст. 30 УИК), лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 36 УИК), исправительных работ (ч. 5 ст. 43 УИК) возникает понятие «злостное уклонение». При исполнении данных наказаний также определены обязанности осужденных, понятие нарушения. Иными словами, если представить в качестве схемы, получается следующий упрощенный результат: наличие обязанности – нарушение – злостное уклонение.

Представляется, что если есть понятие «злостное уклонение», то должно быть и простое «уклонение». Однако это противоречит теории права и нелогично. Как мы рассмотрели ранее, каждому этапу применения мер воздействия на осужденного, который нарушает установленный порядок отбывания наказания, соответствуют какие-то последствия (наложение мер взыскания, дополнительных обязанностей, официальное предупреждение о замене более строгим наказанием, сама по себе замена). Что же должно происходить при наличии дополнительного уровня «уклонение» в виде его подвида «злостное», является сложным вопросом. Поэтому, как нам видится, в законодательстве ошибочно появился термин «злостное уклонение», так как он не вписывается в современную систему уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Не будем говорить еще и о вовсе парадоксальной ситуации, когда в ст. 55 УИК для осужденных к ограничению свободы применяется понятие «уклонение», а в ст. 55 УК «злостное уклонение». Это вообще приводит в правоприменительной практике к казусам, когда органы и учреждения, исполняющие наказание, должны в своей деятельности применять нормы ст. 55 УИК, но при этом направлять представление в суд о замене ограничения свободы более строгим наказанием на основании ст. 55 УК, которые друг другу не соответствуют.

Таким образом, наличие в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве понятия «злостное уклонение» ничем не обосновано. Поэтому должны быть внесены соответствующие изменения в УК и УИК путем замены понятия «злостное уклонение» на «уклонение».

УДК 343.85

Д.А. Шаченок

О ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Успешность предупреждения рецидивной преступности во многом зависит от качественного решения задач социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Социальная адаптация напрямую зависит от эффективности организации работы по оказанию индивидуальной поддержки освобождаемым и освобожденным со стороны государственных органов. В обществах с достаточными финансовыми и социальными ресурсами процесс социальной адаптации закреплён в законодательстве и эффективно управляется, является важной частью уголовно-исполнительной деятельности. В большинстве стран с низким и средним уровнем дохода механизмы социальной адаптации все еще недостаточно развиты. Сегодня большинство государств признали важность процесса социальной адаптации и продолжают его совершенствовать в части уголовного правосудия. Управление социальной адаптацией должно быть частью комплексной стратегии предупреждения рецидивной преступности, соответствовать международным стандартам, должно реализовываться соответствующим государственным органом и отвечать следующим требованиям:

должно охватывать время нахождения человека в местах лишения свободы, а также период судимости после отбытия наказания – до погашения или снятия;

охватывать деятельность соответствующих органов, которые уполномочены и обязаны будут оказывать нуждающимся соответствующую поддержку;

функционирование социальной адаптации должно проходить на планово-программной основе с учетом характеристики личности освобождающихся.

В настоящее время в Республике Беларусь развитие общественных отношений в сфере исполнения наказаний вышло на новый уровень своего развития. В рамках изложенного можно отметить, что граждане требуют от законодателя не только исполнения наказаний, содержащих в своей основе карательный элемент реализации уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших преступления. От всех субъектов, задействованных в реализации уголовной ответственности, общество